

И.А. Худякова

Русская книжка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.А. Худякова**
Русская книжка / И.А. Худякова – М.: Книга по Требованию, 2017. – 178 с.

ISBN 978-5-518-07719-5

ISBN 978-5-518-07719-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

І. СКАЗКИ.

1. Сосватанныя дѣти.

Жили-были два богатыхъ кушца. Были у нихъ: у одного была дочь, а у другаго былъ сынъ — однолѣтки. И былъ у нихъ сговоръ. Потомъ поѣхалъ одинъ купецъ въ Кіевъ, далъ московскому двадцать тысячъ въ залогъ. Вотъ хорошо. Живутъ кушцы всякой въ своемъ городѣ, а другъ друга не навѣщаютъ — далеко. Прошло много времени. Московской купецъ видитъ, что отъ стараго его знакома нѣтъ ни вѣсти, ни слуху, и просваталъ дочь свою за полковника. Въ то самое время призываетъ кіевской купецъ своего сына и говорить

ему: „поѣзжай-ка ты въ Москву, тамъ есть озеро; на томъ озерѣ мы поставили пленку; если въ эту пленку попалась утка — то утку вези, а ежели нѣтъ утки — то пленку назадъ“ *). Купеческой сынъ собрался и поѣхалъ въ Москву; ѣхалъ-ѣхалъ, вотъ ужъ близко, всего одинъ перегонъ остался. Надо ему черезъ рѣку переправляться, а на рѣкѣ мостъ: половина замощена, а другая нѣтъ. Тою же дорогою случилось ѣхать и полковнику; подѣхалъ къ мосту и не знаетъ, какъ ему перебраться на ту сторону. Увидаль онъ купческаго сына и спрашиваетъ: „Ты куда ѣдешь?“ — „Въ Москву“. — „Зачѣмъ?“ — „Тамъ есть озеро, въ томъ озерѣ мы поставили пленку, ѣду теперь: если попалась въ пленку утка — то утку возьму, а если утки нѣтъ — то пленку назадъ!“ — Полковникъ и думаетъ: что за диво! — „Какъ же, говорить, намъ черезъ рѣку переѣхать?“ — „Я поѣду задомъ напередъ!“ — говоритъ купеческой сынъ. Погналъ лошадей, доѣхалъ до половины моста, и давай заднія доски напередъ перемещивать; намостилъ и перебрался на другую сторону, а вмѣстѣ съ нимъ и полковникъ переѣхалъ. Вотъ пріѣхали они въ городъ. „Ты гдѣ остановишься?“ — спрашиваетъ полковникъ купческаго сына, — „А въ томъ домѣ, гдѣ весна съ зимой на воротахъ“. — Распрощались и повернули всякой въ свою сторону.

*) Пленка — деньги, данныя въ залогъ; утка — невѣста.

Купеческой сынъ присталъ у одной бѣдной старухи, а полковникъ погналъ къ невѣстѣ. Тамъ его стали поить-угощать, о дорогѣ спрашивать. Онъ и рассказываетъ: „повстрѣчался я съ какимъ-то купеческимъ сыномъ; спросилъ его: зачѣмъ въ Москву ѣдетъ? А онъ въ отвѣтъ: есть-де въ Москвѣ озеро; на томъ озерѣ мы съ отцемъ поставили пленку; теперь ѣду: если попалась въ пленку утка, то утку возьму; а если утки нѣтъ, то пленку назадъ. Тутъ пришлось намъ черезъ рѣку переправляться; на той рѣкѣ мостъ: половина замощена, половина нѣтъ. Раздумался я, какъ на другую сторону переѣхать? А купеческой сынъ сейчасъ смекнулъ, задомъ напередъ переѣхалъ и меня перевезъ“. Невѣста и спрашиваетъ: гдѣ же онъ на квартирѣ сталъ?— „А въ томъ домѣ, гдѣ весна съ зимой на воротахъ“. — Вотъ купеческая дочь побѣжала въ свою комнату, позвала служанку и приказываетъ: „возьми кринку молока, ковригу хлѣба, да лукошко яицъ; изъ кринки отпей, ковригу почни, изъ лукошка яйцо скушай. Потомъ ступай въ тотъ домъ, гдѣ на воротахъ трава съ сѣномъ привязаны; разыщи тамъ купеческаго сына, отдай ему хлѣбъ, молоко и яйца, да спроси: въ своихъ ли берегахъ море или упало? полонъ ли мѣсяцъ или въ ушербѣ? всѣ ли звѣзды на небѣ или скатились?“ — Пришла служанка къ купеческому сыну, отдала гостинцы и спрашиваетъ: „что море: въ своихъ ли берегахъ или упало?“ — Упа-

ло. — „Что мѣсяць полонъ или въ ущербѣ?“ — Въ ущербѣ. — „Что звѣзды: все ли на небѣ?“ — Нѣтъ, одна скатилась *). Вотъ служанка воротилась домой и рассказала эти отвѣты купеческой дочери. „Ну, батюшка! — говоритъ кушцу купеческая дочь — вашъ женихъ мнѣ не годится, у меня есть свой давнишній“. Сейчасъ послали за настоящимъ женихомъ, стали свадьбу справлять, да пиръ пировать, а полковнику отказали. На той свадьбѣ и я былъ, медъ-пиво пилъ, по усамъ текло, а въ ротъ не пошло.

2. Семилѣтка.

Жили-были два брата: богатый и бѣдный. Бѣдный-то овдовѣлъ; отъ жены осталась дочка на седьмомъ году; оттого и прозвали ее Семилѣткой. Только богатый и подарилъ Семилѣткѣ плохенькую телушку. Семилѣтка поила, кормила, холила телушку, и изъ нея стала славная корова и принесла ей теленка. Только пришли къ Семилѣткѣ въ гости дочери богатого дяди и увидали телушку; пошли и сказали отцу. Богатому и захотѣлось отнять телушку, а бѣдный-то не от-

*) Упавшее море — кринка отпитаго молока; ущербившій мѣсяць — початый хлѣбъ; скатившаяся звѣзда съ неба — яйцо съѣденное изъ лукошка.

даетъ. Спорили, спорили они; пришли къ воеводѣ, просятъ разобрать ихъ дѣло. Богатый и говоритъ: „я, говоритъ, дарилъ племянницѣ только телушку, а не приплодъ“. А бѣдный говоритъ: „телушка моя, такъ и приплодъ мой!“ Какъ тутъ рѣшить дѣло? Воевода и говоритъ имъ: „вотъ отгадайте три загадки! Кто отгадаетъ, того и телушка! Сперва отгадайте: что всего быстрѣе?“

Пошли мужички домой. Бѣдный и думаетъ: „что тутъ сказать?“ — и говоритъ Семилѣткѣ: „дочка, дочка! Воевода-то велѣлъ отгадать, что на свѣтѣ всего быстрѣе! Что я ему скажу?“ — Не тужи, батюшка! Утро вечера мудренѣе. Легъ онъ спать. Утромъ и будить его Семилѣтка: „вставай, батюшка! Пора идти къ воеводѣ. Ступай да скажи, что всего быстрѣе на свѣтѣ мысль!“ Всталъ мужикъ, отправился къ воеводѣ; пришелъ и братъ. Вышелъ къ нимъ воевода и спрашиваетъ: „ну, скажите, что всего быстрѣе?“ Богатый выскочилъ впередъ, говоритъ: „у меня, говоритъ, есть конь такой быстрой, что никто его не обгонитъ! онъ всего быстрѣе“. Воевода засмѣялся и говоритъ бѣдному: ты что „скажешь?“ — Мысль всего быстрѣе на свѣтѣ! — Воевода удивился и спрашиваетъ: „кто тебя этому научилъ?“ — Дочь Семилѣтка. — „Ну, хорошо! Отгадайте теперь, что на свѣтѣ всего жирнѣе?“

Пришли мужики домой. Бѣдный приходитъ и гово-

рить Семилѣтка: „воевода намъ загадалъ: что на свѣтѣ всего жирнѣе? какъ тутъ отгадать?“ — Ну, батюшка, не тужи! Утро вечера мудренѣе. Старикъ легъ спать. Утромъ Семилѣтка и будить его: „вставай, батюшка! Пора къ воеводѣ идти! Спросить онъ тебя: что всего жирнѣе? — скажи, что всего жирнѣе земля, потому что она производитъ всякіе плоды“. — Всталъ отецъ, пошелъ къ воеводѣ; пришелъ и богатый. Вышелъ воевода и спрашиваетъ: „ну, что? придумали — что всего жирнѣе?“ — Богатый выскочилъ впередъ и говоритъ: „у меня есть боровъ да такой жирный: жирнѣе его нѣтъ ничего! Онъ всего жирнѣе!“ Воевода засмѣялся и спрашиваетъ бѣднаго: „ну, а ты что скажешь?“ — Земля всего жирнѣе, потому что она производитъ всякіе плоды! — Воевода удивился и спрашиваетъ: „кто тебя это научилъ?“ — Дочь, говоритъ, Семилѣтка! — „Ну, хорошо. Теперь отгадайте: что на свѣтѣ милѣе?“

Пошли мужики домой. Пришелъ бѣдный и говоритъ Семилѣткѣ: „такъ и такъ воевода загадалъ. Что теперь дѣлать?“ — Ну, тятенька, не тужи! утро вечера мудренѣе. — Онъ легъ спать. Утромъ будить она его и говоритъ: „вставай, батюшка! Пора идти къ воеводѣ. Станетъ онъ тебя спрашивать, скажи, что всего милѣе человѣку сонъ: во снѣ всякое горе позабывается!“ Всталъ отецъ, пошелъ къ воеводѣ; пришелъ и богатый. Вышелъ воевода и говоритъ: „ну, скажите: что

всего милѣе на свѣтѣ?“ — Богатый выскочилъ впередъ и кричить: жена на свѣтѣ всего милѣе! — Воевода засмѣялся и спрашиваетъ бѣднаго: „а ты что скажешь?“ — Сонъ на свѣтѣ для человѣка всего милѣе: во снѣ всякое горе позабывается! — Воевода удивился и спрашиваетъ его: „кто тебѣ это сказалъ?“ — Дочь Семилѣтка.

Воевода и говоритъ старику: „ступай скажи своей Семилѣткѣ, чтобы она ко мнѣ пришла ни пѣшкомъ, ни на лошади, ни на саняхъ, ни на телегѣ, ни нага, ни одѣта и чтобы принесла ни подарокъ, ни отдарокъ!“ Приходитъ отецъ домой, рассказалъ все дочери. Вотъ на другой день Семилѣтка взяла сняла съ себя одежду и обернулась мережей, взяла голубя, отправилась къ воеводѣ и подала ему голубя. Голубь тотчасъ вырвался и улетѣлъ. Перехитрила она воеводу; а она ему очень понравилась. Видитъ онъ, что она хитра-мудрена, взялъ на ней и женился. Стали жить да поживать, да добра наживать. а худо проживать.

3. Овца. Лиса и Волкъ.

У крестьянина изъ гурта бѣжала овца. На встрѣчу ей попалась лиса и спрашиваетъ: „куда тебя, кумушка, Богъ несетъ?“, О-о-ихъ кума! была я у мужика въ гуртѣ, да житья мнѣ не стало: гдѣ баранъ сдурить, а все

я, овца, виновата! Вотъ и вздумала уйти— кула глаза глядятъ.— „И я тоже! отвѣчала лиса. Гдѣ мужъ мой курочку словить, а все я, лиса, виновата. Побѣжимъ-ко вмѣстѣ“. Черезъ нѣсколько времени повстрѣчался имъ бирюкъ. „Здорово, кума!“ — Здравствуй! говоритъ лиса. „Далече-ли бредешь?“ — Она въ отвѣтъ: куда глаза глядятъ! Да какъ рассказала про свое горе, бирюкъ молвилъ: „и я такъ же! Гдѣ волчица зарѣжетъ ягненка, а все я, бирюкъ, виноватъ. Пойдемте-ко вмѣстѣ“. Пошли. Дорогою бирюкъ и говоритъ овцѣ: „а что, овца, вѣдь, на тебѣ тулупъ-то мой?“ Лиса услышала и подхватила: „взаправду, кумъ, твой?“ — Вѣрно мой! — „Побожись?“ — Побожусь! — „Къ присягѣ пойдешь?“ — Пойду. — „Ну, иди, цѣлуй присягу!“ Тутъ лиса смѣтила, что мужики на тропинкѣ поставили капканъ; она привела бирюка къ самому капкану и говоритъ: „ну, вотъ здѣсь цѣлуй!“ — Только что сунулся бирюкъ сдуру, а капканъ щелкнулъ и ухватилъ его за морду. Лиса съ овцей тотчасъ убѣжали отъ него по добру, по здорову.

4. Орелъ и птицы.

Былъ гусь и говоритъ: „что жъ я гусь высоко летаю, большинства надъ собой не знаю.“

Завѣдала перепелка: „точно ты, гусь, высоко летаешь, а большинства надъ собой не знаешь. Точно, я пере-

пелка—божья пташечка рано встаю, раннюю зорьку отпѣваю.“

Завѣдала сорока: „ахъ, ты, перешелка, ахъ ты толстоляхая, гдѣ жь тебѣ рано вставать, раннюю зорьку отпѣвать. Точно, я сорока, я бѣлобока, у людей была, съ людьми баила про тѣ дѣла, про тѣлесныя.“

Завѣдалъ соколь: „ахъ, ты сорока, ахъ, ты бѣлобока, тульская колдунья, ярославская хвостунья, гдѣ жь тебѣ у людей быть, съ людьми баять, про тѣ дѣла, про тѣлесныя! Точно, я соколь, высоко летаю, на лету всякую птицу побиваю; я всѣмъ вамъ царь.“

Завѣдалъ воронъ: „точно ты, соколь, высоко летаешь, на лету всякую птицу побиваешь, а за чѣмъ же ты хвалишься, орловскимъ царскимъ именемъ называешься? Царь орель узнаетъ, вамъ съ сорокой худо будетъ.“

Ворона глядѣла, глядѣла: „полечу я къ царю къ орлу; не дастъ ли, говоритъ, онъ мнѣ какойнибудь чинъ?“— Гдѣ ни взялся молодой воробей, началъ бить, началъ колотить, всю ей грудь отбилъ, дыханье заложилъ. Она прилетаетъ къ царю, къ орлу, забыла ужь чинъ просить, начала на воробья жаловаться: „батюшко царь орель, молодой воробей разобидѣлъ, всю грудь отбилъ, дыханье заложилъ!“—Позвать сюда молодого воробья!

Кличутъ его туда; а синица подъ бока жилиетъ и говоритъ: „воробей, не робей; мы съ тобой вмѣстѣ у мужичка на огородѣ сѣмячко клевали, да одно зернышко

подымали!“— А онъ ей и говоритъ: „снница, побойся ты Бога, не говори ты много, мнѣ и такъ безъ тебя тошно.“— И полетѣлъ молодой воробей туда.

Царь орелъ выходитъ.— Молодой воробей, зачѣмъ, говоритъ, ворону разобидѣлъ?— „Батюшко царь орелъ, она вороница, дуровница, поздно вечеромъ летаетъ, широко ротъ разѣваетъ. Мужичекъ выйдетъ разметать точокъ; она зашумитъ, закричитъ дурнымъ голосомъ; онъ броситъ метлы, лопату и глядитъ на небо: „знать, говоритъ, завтра непогода, ворона закричала!“ На насъ, говоритъ, на мелкую пташку зуду нагоняетъ: кто подъ тынокъ, кто подъ плетенекъ, кто гдѣ денекъ пребываетъ, тотъ тамъ съ голоду помираетъ“. — Что, говоритъ, дура ворона: воробей правду говоритъ. Воробей! Дай ей тычекъ еще!

Завѣдала цапля: „батюшко царь орелъ! пусти меня спастись.“

Завѣдала галка: „ахъ ты цапля, ахъ ты долгобудылая, куда жь тебѣ, этакой дурищѣ, спастись, ты тамъ всѣхъ перепугаешь. Точно, я галка, монастырочка, при колокольнѣ живаю, божье пѣньицо слыхаю, на мнѣ платьеце черненькое, все равно, какъ на монашенкѣ, вотъ я туда гожуся.“ А тетеревъ сидитъ на березѣ, сидитъ и говоритъ: „что я на березѣ сижу и вашихъ дѣловъ не разсужу.“ Она ему говоритъ: „о глухой шутъ! Гдѣ жь тебѣ наши дѣла разсудить!“